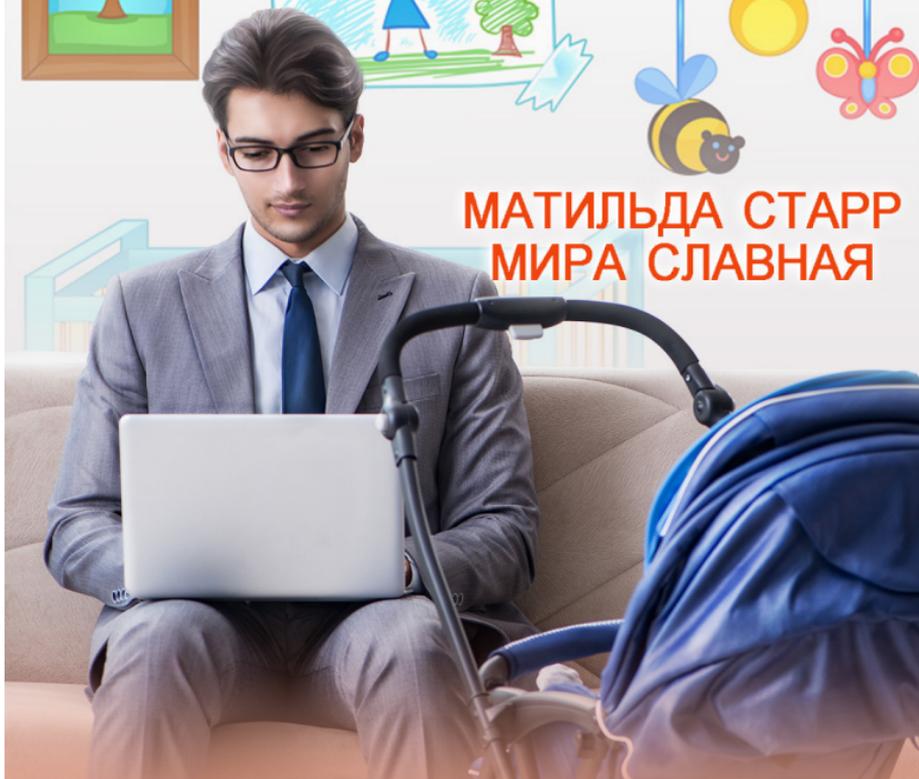

МАТИЛЬДА СТАРР
МИРА СЛАВНАЯ

 БОСС
ПРИЦЕПОМ

Мира Славная Матильда Старр Босс с прицепом

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Моя работа в новом доме в качестве экономки началась с больших сложностей. Моему новому боссу подбросили ребенка, а его супруга собирается разводиться и отсудить этот самый дом вместе с остальным имуществом.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	32
Глава 7	36
Глава 8	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Мира Славная, Матильда Старр Босс с прицепом

Глава 1

– Эй, есть кто-нибудь дома? – я громко постучала в дверь.

Вообще-то, как и полагается, я сначала вежливо позвонила. Не дождавшись ответа, позвонила уже невежливо, раз пять подряд. Потом вжала кнопку и держала ее минуты две, слушая веселые трели за дверью. И снова – ни ответа, ни привета.

Только после этого я решилась постучать. А то еще чуть-чуть – и все. Мне будет засчитано опоздание. А я, между прочим, никогда не опаздываю. И не люблю, когда опаздывают другие. Может, хозяйева как раз идут открывать? Особняк большой, путь неблизкий... Хотя за то время, что я топчусь на крыльце, до входа можно спокойно добраться даже по-пластунски из самого дальнего угла!

Я на всякий случай залезла в записную книжку и проверила адрес. Никакой ошибки. Я там, где и должна быть. К одиннадцати ноль-ноль. Сегодняшнего дня...

В отчаянии я забарабанила кулаками что есть силы. Дверь

от ударов дернулась и медленно приоткрылась. Как в фильме ужасов. Даже сейчас, при свете солнца, по спине проскакали холодные мурашки. Что там, за дверью? А вдруг окровавленный труп с ножиком в спине? Или злобный маньяк, притаившийся прямо в прихожей? Или вообще портал в никуда? А что, дом вполне подходил на роль мрачного неприветливого замка. Нет, выглядел он современно, даже, можно сказать, стильно. Но его размеры ужасали и наводили на мысли о потайных комнатах, длинных путаных коридорах и прочей жутковатой атрибутике. О которой именно сейчас лучше не думать.

– Есть кто дома? – крикнула я в темное нутро, стараясь не выдать дрожи в голосе.

Эхо прокатило мои слова в гулкой тишине и, наигравшись, вернуло обратно.

Я взглянула на часы. Одиннадцать. Что ж... Ни гора трупов, ни стая привидений во главе с маньяком не помешают мне вовремя явиться на работу! Да! К тому же, может, специально для меня и оставили дверь незакрытой. А сами в это время...

Чем таким важным заняты хозяйева в этот момент, я думать не стала. Глубоко вдохнув, все-таки перешагнула порог и быстро огляделась. Большая прихожая плавно перетекала в гостиную таких неопишуемых размеров, что с первого раза я так и не поняла, где она заканчивается и начинаются другие комнаты. Прямо из гостиной наверх уходила ши-

рокая мраморная лестница с двумя огромными напольными вазами у перил. Она была монументальна, и придавала особняку еще больше сходства с заколдованным замком. Очень давно заколдованным, потому что мраморные перила выглядели неухоженными, а на вазах лежал просто неприличный слой пыли.

Да уж, работы здесь будет невпроворот. Чтобы обслужить эдакий домище, понадобится целый взвод горничных, а еще... Так, о горничных буду думать уже после того, как мы обсудим все детали с хозяевами. А их сначала надо найти... Если они решили спрятаться, то на поиски мне понадобится не меньше недели. Это в лучшем случае. А в худшем – искать потом придется меня.

Я пересекла гостиную и встала у полукруглого изножья лестницы. Тут меня видно со всех сторон, откуда бы хозяева ни появились. Надеюсь, они помнят о назначенной встрече и не примут меня за человека с плохими намерениями.

Достав из сумочки влажные салфетки, я подошла к одной из ваз и начала ее протирать.

– Это просто наглость! – раздался в ту же секунду визг откуда-то сверху. Точь-в-точь звук циркулярной пилы.

– Ой, простите... – я мгновенно отпрыгнула в сторону от вазы и запрокинула голову, пытаясь обнаружить источник недовольства.

Это что, была какая-то особо ценная историческая пыль?

– Ты чудовище, – не унимался голос, обладательницу ко-

того я так и не увидела. – Животное, похотливый павиан!

Что-что?! Похотливый павиан? Это явно не мне. Но, похоже, я не вовремя. Может, исчезнуть и появиться через часик, когда тут все утихнет? Скажу – застряла в пробке. Не успела я сделать и шага по направлению к двери, как кто-то опять нажал кнопку пуска на циркулярной пиле:

– Гад! Извращенец! Бабник! Жалкий неудачник! Я молодость на тебя всю растратила. А ты в это время скакал из постели в постель! Да еще и не предохранялся!

На мгновение визг стих. Наверное, ей нужно было время, чтобы набрать в легкие побольше воздуха для следующего сольного выступления. Воспользовавшись паузой, зазвучал низкий мужской голос. Он говорил спокойно и так тихо, что я не расслышала ни слова, только приятный бархатный тембр. Что ж, радуется, что не все в этом доме обладают взрывным темпераментом.

– Хватит врать! – снова взвыла циркулярная пила. – Тебе оставили под дверью ребенка с запиской! Ты ее читал? Или почерк неразборчивый? Так я тебе прочту! «Это твой сын. Расти. Заботься. У меня нет ни денег, ни желания»!

Вслед за цитированием раздался финальный оглушительный визг. Уши моментально заложило, я присела, закрыв голову руками. Как еще особняк не сложился внутрь, словно картонный домик?

Наверху что-то просвистело по воздуху, грохнуло и со звоном разлетелось. И в ту же секунду зацокали каблочки.

Я быстро отступила назад, укрывшись за вазой. И как раз вовремя. Вниз по лестнице пронесся ураган, собранный из роскошных белокурых кудрей, пухлых губ, красного платья и изысканного аромата.

– Подлец! Предатель! Урод! – доносилось из его эпицентра.

Несмотря на перекошенное от гнева личико и совершенно мерзкие звуки, вылетающие изо рта, девица была чудо как хороша собой. Казалось, она только что сошла с обложки глянцевого журнала. В ней все было дорого: и прическа, и макияж, и изящные туфельки, и идеально сидящее узкое платье. Настолько идеально, что даже без приколотого ценника несложно было догадаться: оно стоит больше, чем весь мой гардероб плюс еще пару-тройку нулей. Еще куча явно таких же нарядов распирала большой чемодан, который гляцевое создание небрежно тащило за собой.

Увидев меня, оно на миг остановилось. Глаза, окаймленные веерами ресниц, с подозрением сузились. Я невольно попятилась еще дальше за вазу. Пухлые блестящие губы приоткрылись, и тут же пространство разорвал еще один визг:

– Что, дрянь, не могла дождаться, когда я отсюда съеду? Беги скорее утешать этого урода, он сейчас очень нуждается в новой подстилке!

Девица яростно процокала к выходу и исчезла, напоследок так хлопнув дверью, что кованая вешалка, стоявшая сбоку, упала. Когда гул, вызванный ее ударом об пол стих, в до-

ме воцарилась тишина.

Я кашлянула и поправила воротничок на блузке. Словно от вопля этой девицы он мог съехать на бок. Хотя при такой мощности звука удивляюсь, как меня вообще не контузило. Пару секунд я уговаривала себя идти наверх. Конечно, обстоятельства сложились не лучшим образом для любых визитов. Но просто взять и уйти я не имела права. Ждать в гостиной было, увы, бессмысленно. Учитывая все то, что произошло, хозяева попросту забыли о назначенной мне встрече.

Я осторожно поднялась по лестнице, немного опасаясь, что сейчас в меня полетит что-нибудь тяжелое. Кто знает, вдруг тут принято сначала кидать чем попало, а потом спрашивать, кто пришел.

Второй этаж выглядел не менее впечатляюще, чем первый. Ровный ряд одинаковых дубовых дверей темно-золотистого цвета мог запутать кого угодно. Да уж, понадобится немало времени, чтобы запомнить, какое помещение за какой дверью прячется. Все это напоминало истории про лабиринты, выбраться из которых можно лишь разгадав множество хитроумных загадок.

Впрочем, мне почти везло. Створка одной двери была наполовину приоткрыта. Я подошла и осторожно заглянула внутрь. Наверное, это был кабинет. По крайней мере, огромный стол, заваленный кучей бумажек, намекал на то, что здесь обычно кипят рабочие процессы.

Но на этот раз здесь если что и кипело, то вовсе не трудовая деятельность. На столе громоздилась большая картонная коробка, а посреди комнаты стоял высокий, атлетически сложенный красавец с растрепанным ежиком густых темных волос и растерянным лицом.

На вытянутых перед собой руках он держал ребенка в синем костюмчике. Насколько я разбираюсь в детях, карапузу было не больше года. Засунув в рот сразу целый кулак, малыш с любопытством рассматривал мужчину. Кажется, эта игра в гляделки шла у них довольно давно и никак не могла закончиться.

Я осторожно постучала по косяку, привлекая к себе внимание. Мужчина и ребенок одновременно повернули ко мне головы и уставились совершенно одинаковыми, ярко-голубыми изумленными глазами.

– Агу-гу, – вытащив кулачок изо рта, прокомментировал мое появление малыш, и чему-то весело засмеялся.

– Вы ко мне? – спросил мужчина. – Надеюсь, вы не принесли мне еще нескольких детей?

– Не принесла, – открестилась я и быстро представилась: – Я ваша новая экономка, меня прислали из агентства.

Глава 2

– Экономка? – мужчина озадаченно свел брови, словно стараясь что-то вспомнить.

В ярко-голубых глазах сияло столь чистое, незамутненное удивление, что я засомневалась: а не перепутали ли чего-нибудь в агентстве? Но тут же с негодованием отмела эту мысль. Олечка вполне может перепутать кому из ухажеров назначила свидание, но никогда не перепутает ничего по работе.

Малыш перевел взгляд с меня на мужчину. Видимо, папину гримасу он принял за новую игру. Поэтому громко и весело выдал:

– Бу-бу-бу!

– Да, – четко выговорила я, – меня зовут Марина, – и на всякий случай еще раз повторила: – Я ваша новая экономка. Из агентства «Чистота плюс».

Ни капли понимания не мелькнуло в устремленном на меня взгляде. Кажется, внезапно нагрянувшее отцовство пагубно повлияло на неокрепшую мужскую психику и напрочь вытеснило дела хозяйственные из головы. Я вздохнула и без особой надежды добавила:

– Явилась согласно договоренности к одиннадцати ноль-ноль. Готова приступить к своим обязанностям.

Услышав про обязанности, мужчина внезапно повеселел.

– Отлично! – ответил он, – Меня зовут Кирилл, я хозяин дома. А это... – он перевел взгляд на малыша, довольно пускающего пузыри, – это, судя по всему, мой сын. Но я понятия не имею, как его зовут.

– Кирилл... а по отчеству? – строго спросила я.

Панибратство и фамильярность – вовсе не визитные карточки нашего агентства.

– Владимирович, – рассеянно сказал мой босс, явно думая о чем-то другом.

– Очень приятно, – сдержанно улыбнулась я и постаралась перевести, наконец, разговор в деловое русло: – Кирилл Владимирович, нам нужно обсудить...

– Потом, все остальное потом, – нетерпеливо перебил босс, делая шаг навстречу. – Вот вам первое задание.

Он с плохо скрытым облегчением протянул мне ребенка. Не оставалось ничего другого, как взять малыша на руки. При этом мой подопечный скорчил такую физиономию, как будто у него только что отобрали любимую игрушку. Он недовольно свел бровки, совсем как недавно его папочка. Нижняя губа угрожающе оттопырилась.

– Займитесь, пожалуйста, им. Там есть все необходимое для ухода за детьми, – Кирилл Владимирович кивнул на ту самую коробку посередине стола. – Ее принесли вместе с ребенком. Думаю, это поможет вам продержаться какое-то время, а вечером я решу, что делать дальше.

– Вечером? – изумилась я.

– Да, – босс не моргнул и глазом. – Я уже катастрофически опаздываю, так что разберитесь с ребенком сами. Я уверен, что вы справитесь!

Он решительно шагнул к двери, явно намереваясь сбегать.

– Подождите! – воскликнула я.

Вообще-то останавливать начальство вот так – грубейшее нарушение. Если мой новый босс решит пожаловаться в агентство, мне несдобровать. Но ситуация была... нештатная. Я, неутомимый борец с полчищами пыли, укротитель хаоса и создатель абсолютного порядка... Я ужасно трусила. Весь мой опыт общения с малышами ограничивался всякими «ути-пути!», когда они благополучно сидели на руках у своих мамочек. Ах, да, еще козу могу показать. Но это вряд ли то, что требуется хозяйскому ребенку...

– Что-то еще? – Кирилл Владимирович строго посмотрел на меня.

– А если возникнут какие-то проблемы, – как можно спокойнее заговорила я. – К кому я смогу обратиться? К вам? Или, может, к маме ребенка? Вы ведь знаете, кто она?

Последний вопрос, конечно, звучал спорно. Мне доводилось слышать о женщинах, которые сомневались в том, кто приходится отцом их ребенку. Но вот так чтобы наоборот...

Впрочем, мой новый начальник, видимо, не счел его таким уж глупым.

– Догадываюсь, – сквозь зубы процедил он. – Но, увы, ее

контакты дать не смогу. И вообще, надо постараться, чтобы проблем не было. Договорились?

То, что мы договорились, Кирилл Владимирович решил до того, как я успела ответить. Он быстро вышел из комнаты, оставив меня стоять с ребенком на руках. Банально сбежал, как мальчишка с уроков!

Малыш, хоть и был свидетелем наших не очень-то долгих переговоров с его папочкой, видимо, за их результатом не уследил. И как только за его отцом захлопнулась дверь, решил устроить те самые проблемы.

Милый голубоглазый ребенок, который совсем недавно радостно улыбался, который молчал даже под визги циркулярной пилы, теперь вопил так, что закладывало уши. Уверена, те счастливички, которым повезло съездить на Ниагарский водопад, даже не подозревали, что явление, гораздо более грандиозное, шумное и многоводное можно наблюдать гораздо ближе к дому. Прямо здесь, посреди кабинета с дорогой изысканной обстановкой.

– Тс-с, тихо, тихо, хороший мальчик... – я с трудом удерживала извивающееся тельце, покачивая его на руках. – Спокойно, папа скоро вернется. Давай будем хорошо себя вести.

Но малыш продолжал во всю мощь детских легких выказывать свое отношение ко мне. И, судя по всему, я ему не очень-то нравилась.

Я заглянула в коробку, где, как обещал его отец, должно было храниться все необходимое для детского счастья. Од-

нако ее содержимое совсем не обнадеживало. Бутылочка с соской, коробка питания и полпачки памперсов, – вот и все, что там было.

– Что ж, будем работать с тем, что есть, – сказала я ребенку. – С чего начнем? С еды или наоборот?

Глава 3

Кухня отыскалась в укромном уголке на первом этаже. Настолько укромном, что о нем, видимо, не догадывались и сами хозяева дома. По крайней мере, выглядела она как декорация для фантастического фильма. Такого, где все люди вдруг в один миг покидают планету, бросая дома на произвол судьбы. А этот мирок был заброшен, видимо, сразу после создания.

Некогда глянцевые поверхности огромного гарнитура потускнели, хромированные детали печально поблескивали, словно скупые слезинки на печальном лице, а при взгляде на слой пыли приходило в голову только одно определение: «вековая».

Малыш у меня на руках немного притих, с интересом рассматривая заброшенное помещение. Правда, ненадолго. Судя по всему, скорбное зрелище, которое являла собой кухня в доме его отца, произвело на него удручающее впечатление. По крайней мере, на этот раз он издал такие высокие ноты, которые до сих пор ему не давались. Хорошо хоть крутиться перестал.

– Тише, тише, – бормотала я, одной рукой крепко держа и покачивая довольно тяжелое детское тельце, другой открывала один ящик за другим. – Сейчас мы найдем чайник, согреем водичку и будем кушать вкусную смесь.

Легко сказать – найдем, ага. Чего только в этих ящиках не было! Всевозможные агрегаты и приборы неизвестного назначения отсвечивали металлическими поверхностями, тянули ко мне свои венчики и ножи. Малыш по своему звучанию уже напоминал Иерихонскую трубу, когда из последнего ящичка прямо мне в руки выпал электрический чайник. Спасение было совсем близко! Кажется, это понял даже ребенок. И пока я нараспев читала инструкцию на пачке, попутно кипятя воду, а потом охлаждая ее под краном в бутылочке, он кричал уже не горестно. Скорее подбадривающе. Наконец смесь была готова, соска облита кипятком, остужена... Через пять секунд в особняке воцарились мир и покой.

Мой подопечный активно причмокивал смесью, расположившись у меня на руках. Я наблюдала, как исчезает содержимое бутылочки. Паузы становились все длиннее и длиннее. Совсем скоро он уже спал, так и не выпустив изо рта соску. Ну просто ангелочек! Невозможно было поверить, что совсем недавно он заставлял меня метаться по дому в поисках пятого угла.

Осторожно, стараясь не разбудить малыша, я прошла в гостиную. Что-то мне подсказывало, что ничего, похожего на детскую кроватку, я в этом доме не найду. Напротив, вся мебель здесь как будто была настроена против детей. Изящные диванчики казались слишком узкими. С такого немудрено и шлепнуться. А кресла? Чего стоили только деревянные лихо закрученные подлокотники.

В конце концов, отчаявшись найти подходящую мебель, я вернулась в кабинет, стащила большую коробку со стола, положила в нее декоративные подушки и устроила малыша. Он только сладко причмокнул, переключившись с моих рук в это подобие колыбели.

– Обещаю, в следующий раз устрою тебя удобнее, – зачем-то прошептала я и погладила мальчика по голове.

Сама я расположилась рядом, с трудом достав из сумочки смартфон. Руки гудели и тряслись так, словно я только что разгрузила пару вагонов с углем. Не знаю, сколько продлится спокойствие в этом доме. Но мне за это время придется постичь азы ухода за детьми.

Я открыла поисковую систему и задумалась. С чего бы начать? Пожалуй, с возраста. Набрав «Как определить, сколько месяцев ребенку», я устала на экран. Надо сказать, что запрос был непопулярным. Все-таки в основном люди помнят даты рождения своих детей, а не стараются узнать, сколько тем стукнуло, опытным путем.

Тем не менее, уже через несколько минут я знала, сколько зубов должно быть у малыша в девять месяцев, что ползать они начинают примерно в полгода, а в год самые умные могут произнести «мама». Осталось только дождаться, когда малыш проснется и устроить ему испытания.

Но тот по-прежнему сладко спал, смешно раздувая пухленькие щеки. И я снова погрузилась во всемирную сеть. Предстояло заполнить еще много пробелов. «Чем кормить

маленького ребенка», – набрала я и начала изучать чужой опыт, которым мамочки с удовольствием делились на многочисленных форумах.

Через четверть часа голова моя была полостью забита самой противоречивой информацией. Молодые мамочки, которые, как казалось мне раньше, должны быть самыми миролюбивыми созданиями на земле, устраивали кровавые баталии. Они отстаивали свою точку зрения с пеной у рта, клеймя позором и осмеивая всех несогласных.

Одни были уверены, что единственное, что полезно малышу лет эдак до двух – грудное молоко. И тот, кто лишен такого питания, вырастет слабеньким и будет плохо учиться в школе.

Не успела я как следует расстроиться из-за того, что спящего рядом малыша ждет незавидная судьба, как наткнулась на совершенно иную точку зрения. «Ребенка нужно как можно быстрее приучать ко взрослой пище, – писала очередная мамочка. – Ему нужны новые впечатления, чтобы мозг получал разностороннюю информацию. Иначе как он будет развиваться? Так и останется в зачаточном состоянии!»

В общем, я так и не поняла, что же нужно делать, чтобы ребенок рос умненьким и здоровым. Я отложила смартфон в сторону и с сожалением посмотрела на все так же мирно спящего мальчика. Кажется, под моим руководством ничего путного из него не выйдет.

Стоп! А почему, собственно, под моим? Вообще-то я сюда

нанималась не для того, чтобы смесь готовить. У меня и свои обязанности есть, и я за сегодняшний день еще ни одной не выполнила.

Я снова взяла смартфон, набрала номер родного агентства и с огромным удовольствием услышала приветливо-завлекающий голос диспетчера Олечки.

– Агентство «Чистота плюс» – скорая помощь для вашего дома!

– Отлично, – зашептала я в трубку. – Сейчас она мне нужна как никогда.

Малыш недовольно всхлипнул, я подскочила и на цыпочках вышла в коридор, тихонечко притворив дверь.

– Марина! – обрадовалась Олечка. – А что у тебя с голосом? Ну, рассказывай, как ты на новом месте? Уже навела там свои порядки?

– Нет, пока только стала частью чужого бардака, – ответила я. – И мне понадобится подмога.

– Ну, ты же знаешь, агентство «Чистота плюс» и его лучший диспетчер Ольга всегда готовы прийти на помощь!

– И это радует, – отозвалась я. – Тогда записывай. Мне срочно нужна няня, пока временная. Лучше – с опытом работы с грудными детьми, времени долго выбирать нет, так что посмотри, кто там свободен из стареньких. А еще повар. И две горничных.

Глава 4

Несмотря на то, что штат по обслуживанию особняка собрался очень быстро, времени на перерыв за целый день у меня не нашлось. Первой появилась няня. И очень кстати! Одновременно раздались плач проснувшегося малыша и звонок в дверь. На пороге стояла уже знакомая мне Анна Ивановна, как раз «из стареньких».

– Вот ваш клиент, – я сунула ребенка в руки женщине, едва та сняла элегантную шляпку. И сразу предупредила: – Как зовут, пока не знаю.

– И кто у нас тут такой красивый, – заулыбалась Анна Ивановна.

Мальчишка, явно не оценив девчачий комплимент, наморщил нос и издал новый вопль.

– И голос громкий, ну просто богатырь парень! – с энтузиазмом возвестила она и удалилась с малышом, беседуя с ним о чем-то таком, детском, в чем я совершенно не разбиралась.

Не успела я их проводить, как раздался новый звонок. На этот раз за дверью оказался полный мужчина с густыми усами и сопроводительными документами из агентства. Ага, повар.

– Здравствуйте, Виктор Павлович. Я Марина, экономка, – представилась я и повела показывать ему его царство.

Недовольно цокая языком, он осмотрел пыльные владения и, видимо, с трудом сдержался, чтобы не разразиться бранью. Заглянув в холодильник, повар извлек из огромного агрегата пучок завядшего салата и брезгливо потряс его двумя пальцами, словно дохлую мышь за хвост.

– Здесь больше ничего нет! – высоко подняв косматые брови, заявил он.

– Пишите список! – скомандовала я, протягивая ему блокнот и ручку. – Сейчас все будет.

Смотреть, как он старательно выводит буквы, заполняя один листок за другим, мне было некогда. Почти одновременно к особняку подъехали горничные. С ними я еще не работала, но в лицо знала. Оценив объем работ, они отреагировали практически одинаково:

– Ого! – удивилась первая, высокая и худая.

– Вот так да! – заявила вторая, низенькая и полная.

– Значит так, девочки. Сначала моете кухню, быстро, но до блеска, – распорядилась я. – Иначе ужин задержим. Потом столовую.

Проводив их на кухню к повеселевшему повару, я подхватила составленный список и отправилась на поиски ближайшего супермаркета. Заполнив доверху багажник автомобиля пакетами с провизией, я помчалась назад.

– Кухня и столовая чисты как поцелуй младенца! – доложили горничные.

– А вот у самого младенца проблемы, – нахмурилась ня-

ня. – У него вообще ничего нет!

– Пишите список, – я протянула ей еще один блокнот.

Пока готовился очередной внушительный список, а повар радостно опустошал мой багажник, я успела обежать дом в компании горничных. Конечно, следовало бы хорошенько отдраить здесь все. Однако без обсуждения с хозяевами отдавать такое распоряжение я не решилась.

– Кабинет пока трогать не будем, – составляла я план действий. – И вообще, лучше сегодня сосредоточится на первом этаже. Вымыть гостиную и как следует почистить лестницу. А дальше комната за комнатой, все по порядку.

Когда девушки с готовностью взялись за чистящие средства, я уже бежала к своей машине. Судя по исписанным страничкам блокнота, мне предстояло купить половину ассортимента ближайшего детского магазина.

День промелькнул незаметно. Казалось, он длился часов этак на шесть меньше обычного. Я и не заметила, как на улице начало темнеть, не обратила внимания, когда включились лампочки на огромной люстре в гостиной, и даже не поняла, в какой именно момент в комнату стали проникать с кухни потрясающе аппетитные запахи.

Всего за день особняк стал уютнее. Теперь он точно не выглядел как заброшенный замок. Это я отметила, плюхаясь на диван в гостиной и располагая на маленьком журнальном столике кучу чеков. К возвращению хозяев надо еще успеть подготовить отчеты. Ноги к этому времени уже здорово гу-

дели от усталости, глаза слипались, но я мужественно проби-
ралась сквозь многочисленные цифры, разворачивая длин-
ные рулончики со списком покупок.

– Агу-гу-гу-гу, – весело комментировал происходящее
малыш.

Сейчас, сытый и довольный жизнью, он снова весело улы-
бался, играя с няней на соседнем диване в какую-то игру.
Он заворожено смотрел на свои ладошки, а она, рассказы-
вая прибаутки, по очереди загибала ему пальчики. Судя по
изумленно распахнутым глазенкам, он не мог и предполо-
жить, что его руки на такое способны.

– У-у-у! – восторженно крикнул он и рассмеялся, когда
очередной пальчик сжался, закончив превращение крошеч-
ной пятерни в кулачок.

– Что это вы делаете? – поинтересовалась я с улыбкой.

– Развиваем мелкую моторику, – отозвалась Анна Ива-
новна. – Чтобы вовремя начать говорить, а потом быстро на-
учиться писать. Восемь месяцев – самое время для таких за-
нятий.

Глава 5

Кирилл Владимирович переступил через порог и застыл на месте, оглядывая все вокруг. На втором этаже весело переговаривались горничные, домывая лестницу, из кухни доносилось посвистывание повара, собирающегося домой. На одном из диванов в гостиной веселились няня с малышом, на другом с кучей чеков восседала я. Судя по растерянному лицу хозяина, к таким изменениям в доме он был не очень готов.

Я нерешительно встала. Ему что-то не нравится? Ну да, обычно все подробности, включая количество обслуживающего персонала, обсуждаются с хозяевами до того, как начинают воплощаться в жизнь. Но это обычно. Обычно и хозяйка не сбегает, едва завидев только что нанятую экономку! Не бросают ее с орущим что есть мочи младенцем в запущенном доме с туманным напутствием: «разберитесь сами».

– Здорово поработали! – наконец, отмер Кирилл Владимирович.

– Угу! – обрадовался малыш, услышав его голос.

Босс вздрогнул и недоверчиво покосился на сына. Выражение лица у него было такое, словно весь день он надеялся, что все случившееся утром – всего лишь страшный сон. И вот только сейчас осознал, что это – суровая реальность.

– Ну, как тут всё? – с опаской поинтересовался босс. – И

как... он?

Я старательно подбирала слова, чтобы точнее описать «как тут всё» и не выйти за рамки субординации, но меня опередили.

– Малыш просто замечательный, – заулыбалась няня. Замечательный малыш восторженно гукнул и вцепился в ее очки. Осторожно высвободив дужку из крепкого кулачка, она невозмутимо продолжила: – Очень смысленый. Если с ним правильно заниматься, вырастет большим умницей.

– Вот и отлично, – на автомате произнес молодой отец, явно не зная, что еще сказать в такой ситуации.

Он замешкался, словно размышляя, как ему поступить дальше. То ли подойти к сыну, как обычно поступают добропорядочные отцы, возвращаясь домой после трудового дня. То ли, сославшись на дела, быстро сбежать наверх и запереться в кабинете подальше от всех этих внезапных перемен. И, похоже, второй вариант ему нравился больше.

– Ну, нам некогда, – прервала затянувшееся молчание няня. – Нам уже спать пора.

Взяв ребенка, она вышла из комнаты. На лице любящего папочки явно отразилось облегчение. Что ж, я вполне могла его понять. Пожалуй, оказавшись в такой ситуации, мало кто начнет благодарить судьбу за ниспосланного наследника и весело щекотать его пяточки. Тут сначала надо привыкнуть к свалившемуся на голову счастью.

– Готов поспорить, вы чертовски устали и проголода-

лись, – обратился ко мне мой босс. В отсутствие ребенка он явно чувствовал себя увереннее. – Когда с кухни доносятся такие запахи, устоять невозможно, правда?

– Ваш новый повар – настоящий профессионал, – сообщила я.

– Повар? – удивленно поднял брови хозяин дома.

Я заговорила быстро и четко:

– Я взяла на себя смелость нанять персонал без вашего одобрения. Сегодня они... – я внимательно прислушалась, – уже уехали по домам, но если пожелаете, могут жить здесь. Если вас что-то не устроит, мы сможем заменить любого сотрудника. Но сокращать штат нельзя, две горничные – это минимум для такого дома, повар обязателен, и все это прописано в контракте. Няни там нет, но...

– Да-да, я понял, – рассеянно ответил хозяин. Сомневаюсь, что он вообще хоть сколько-нибудь меня слушал. – Контракт подписывала Алина. Моя жена... И я понятия не имею, что там...

Я молчала в нерешительности. Что обычно говорят в таких случаях? Я не знаю.

– Но вы все правильно сделали, – спохватился босс, – Позже вы мне все подробно расскажете. А пока пойдемте же и оценим знания, умения и навыки вашего повара, – он с наслаждением тянул носом упоительный аромат и, не дожидаясь ответа, быстро зашагал на кухню.

Мне оставалось только последовать за ним, прихватив че-

ки и блокнот. Я твердо была намерена выяснить множество вопросов по ведению хозяйства, и больше не собиралась откладывать это в долгий ящик. Никаких «потом расскажете»!

Когда я вошла в кухню, Кирилл Владимирович стоял перед открытой дверцей холодильника и искренне любовался его содержимым. Потом повернулся к плите, на которой весело блестя боками несколько пузатых кастрюлек, и азартно загремел крышками.

– Такого изобилия в этом доме я не припомню, – выдохнул он, исследовав содержимое последней кастрюльки, и быстро достал тарелки.

– Я хотела уточнить насчет оплаты коммунальных платежей, – начала я свой допрос. – Мне понадобятся лицевые счета... Как и куда вы до этого платили?

– Завтра дам вам все необходимое, – отмахнулся он, дергая один за другим ящики гарнитура. – Документы в офисе.

– Вилки, ложки и прочее – справа от плиты в верхнем ящике, – подсказала я и неумолимо продолжила: – А еще давайте определим места в доме, к которым горничным лучше не прикасаться.

– Да пусть прикасаются, – равнодушно пожал он плечами, ставя передо мной тарелку с чем-то таким ароматным, что мой желудок сразу свернулся рулетиком, настаивая на том, чтобы это что-то было немедленно ему доставлено.

– Даже к рабочему столу? – уточнила я.

Секунду Кирилл Владимирович буравил меня взглядом, а

потом неожиданно достал из бара бутылку с жидкостью янтарного цвета.

– Кажется, без глотка коньяка я не разберусь, что вы от меня хотите, – сказал он, доставая два бокала.

– Прошу прощения, но я за рулем, – вежливо улыбнулась я.

Мой новый босс наполнил оба бокала.

– Останетесь здесь, раз уж вы наняты и начали со всем тут разбираться, – сказал он вроде бы вполне мягко, но спорить с ним почему-то не хотелось. – В этом доме много пустующих комнат. Вселяйтесь в любую.

И я послушно пригубила коньяк. Он горячей лавой прокатился по горлу, обжег желудок, теплом растекся по венам. И я почувствовала, как тает внутри стальной стержень, что держал меня в тонусе, не давал раскиснуть и упасть с ног от усталости в течении всего этого сумасшедшего дня. Тает, уступая место ленивой расслабленности. Пожалуй, остаться здесь – хорошая идея. Никуда ехать мне уже не хотелось. И думать не хотелось. А надо!

– Нам еще нужно обсудить меню, – продолжила я, пытаясь собрать в кучу расплзающиеся мысли. – Предпочтения... Возможно, какие-то пищевые аллергии, непереносимость продуктов?

– Нет непереносимости. Делайте все, как считаете нужным, – махнул рукой босс. – Меню любое, кроме манной каши... – тут он осекся и озадаченно посмотрел на меня. –

Впрочем, теперь, наверное, и манную кашу нужно.

Он сделал еще глоток коньяка. Облокотился свободной рукой на стол и, запустив пятерню в густую короткую челку, неожиданно признался:

– Я вообще не знаю, какие у меня сейчас предпочтения, что я хочу и как жить дальше. Все перевернулось в один день, – в ярко-голубых глазах промелькнула растерянность. – У меня больше нет жены, зато есть годовалый сын.

– Восьмимесячный, – поправила я его.

– Серьезно? – искренне удивился он.

– Во всяком случае, так считает няня. А она у нас опытная.

– Думаю, мне предстоит еще многое узнать об этом парне... – пробормотал новоиспеченный папочка.

– Я купила для него немного детских вещей и всего того, что может потребоваться хотя бы на первое время. Чеки и отчет вот, – подняла во мне голову идеальная экономка. – Ах да, еще купила детскую кроватку. Пока ее поставили в вашем кабинете. Но...

Я кинула быстрый взгляд на босса. Он молча крутил в руках полупустой бокал с коньяком и даже не повернулся в мою сторону. Похоже, босс в перманентном шоке, и разговор о хозяйстве придется опять отложить. С тоской покосившись на полную какой-то вкуснятины тарелку, я поднялась из-за стола.

– Думаю, уже пора отдыхать, – произнесла я и, пожелав

спокойной ночи, направилась к двери.

– Марина! – голос Кирилла Владимировича заставил меня остановиться. – Ему... ну, этому парню... ребенку... нужно обустроить комнату.

Ага. Значит, кое-что из моего монолога он все-таки слышал. Например, про кроватку в кабинете.

– Возьмите, – он достал из кармана пластиковую карту и протянул мне. – Посмотрите, какая из комнат лучше ему подойдет. И купите все необходимое.

– Хорошо, – я вернулась, взяла карточку и снова пошла к двери.

– Вы настолько не доверяете своему повару? – раздалось вслед.

– Что? – обернулась я. Глаза босса насмешливо смотрела на меня. – Нет, почему...

– Тогда перестаньте вскакивать по любому поводу и поужинайте со мной.

Глава 6

При такой аргументации отказываться от угощения было нельзя.

– Если бы вы видели, с какой любовью повар смотрел на цуккини, не стали бы так говорить, – отметила я, возвращаясь на свое место. – Я уверена, что человек, бросающий такие взгляды на овощи, не может сделать с ними ничего плохого.

Кирилл Владимирович заинтересованно посмотрел в тарелку и потянулся за вилкой. Вот и хорошо, подкрепиться ему не помешает. Сытый босс всегда лучше голодного, об этом знает любая приличная экономка. Впрочем, сам босс, судя по всему, считал, что одной еды в сложившейся ситуации мало. Он снова взял бутылку, и не успела я запротестовать, как в моем бокале уже плескалась золотистая жидкость.

– За начало новой жизни, – без особой радости провозгласил Кирилл Владимирович и поднес к губам свой бокал.

Пожалуй, отказываться пить за новую жизнь босса было бы крайне нелояльно. Пришлось и мне глотнуть темно-янтарную жидкость. На этот раз коньяк обжег уже не так сильно. Зато в голове зашумело, рот сам по себе расплылся в улыбке, а день стал казаться на редкость удачным.

– Со своей стороны могу пообещать, что в этой новой жизни не будет места грязи и пыли, зато в холодильнике всегда

будет вкусная еда, а у ребенка будет лучшая из всех возможных няня, – заверила я, ставя бокал на стол и искоса поглядывая на босса.

На него коньяк, видимо, действовал не меньше, чем на меня. Он тоже улыбался лениво и расслабленно. Глаза блестящие, на скулах выступил едва заметный румянец, густые короткие волосы слегка растрепались – и все это придавало ему странно мальчишеский вид. Какое удивительно красивое сочетание – темные, практически черные волосы и ярко-голубые глаза, точь-в-точь, как июльское небо. А ресницы у него, оказывается, черные, короткие и густые-густые... Пожалуй, черты его лица можно было бы назвать идеальными, если бы не упрямый, почти квадратный подбородок. Из-за него мой босс казался слишком строгим и неприступным. Хотя, когда он вот так улыбается, и на его щеках появляются милейшие ямочки, впечатление, производимое подбородком, совершенно сглаживается.

Немудрено, что вокруг него много красивых женщин. Как та циркулярная пила, которая набросилась на него сегодня утром. Судя по всему, это и есть его бывшая супруга. Интересно, а мать его сына такая же красотка? Наверное, она должна быть очень хороша, раз уж такой потрясающий мужчина, как он, не устоял...

Стоп! Что это я тут расплавилась, как кусок сливочного масла на горячей сковороде?! Верх непрофессионализма – сидеть и любоваться своим боссом. и не просто боссом, а

боссом – редкостным прохвостом, который не только изменял супруге, но и бросил беременную любовницу. Нет уж, с такими типами надо быть осторожнее. И с коньячком тоже! Впредь – никакого алкоголя!

– Уже поздно, – я резко поднялась из-за стола, проигнорировав удивленный взгляд Кирилла Владимировича. – Завтра еще очень много работы. Да и сегодня надо встретить ночную няню и успеть подобрать себе комнату.

Разыскивая посудомоечную машину, встроенную в один из многочисленных шкафчиков, я ни на минуту не закрывала рот. Мне казалось, стоит остановиться, и Кирилл Владимирович попросит меня вернуться на место. И сделает он это тоном, не предполагающим отказа. И я соглашусь. И выпью еще коньяка. И его ямочки на щеках покажутся мне еще более симпатичными. Нет, надо бежать.

Но посудомоечная машина, которая упорно лезла мне на глаза, когда я утром лихорадочно разыскивала чайник, теперь нагло пряталась, увиливая от своих прямых обязанностей. Так что оторопевший босс успел выслушать мои планы на завтра и послезавтра, характеристику повара с прежнего места работы и хвалебные отзывы в адрес няни Анны Ивановны от нескольких благодарных клиентов.

Наконец, нужная техника была найдена, я сгрузила в нее посуду и тут же взяла направление к выходу из кухни. Мой босс молча наблюдал за моими маневрами.

Уже в дверях я обернулась и посмотрела на него. Он сно-

ва запустил ладонь в волосы и рассматривал что-то на дне бокала.

– Прощу прощения, – осторожно спросила я. – А как нам называть мальчика?

Босс оторвался от созерцания коньяка и задумчиво посмотрел на меня.

– Очень неудобно, когда не знаешь, как обращаться к человеку, – тихо пояснила я. – Даже к такому маленькому, как ваш сын.

– Сын, – как эхо повторил Кирилл Владимирович и вздохнул. – Честно говоря, я не знаю, как его зовут. Подберите ему имя сами. Я в этом как-то не силен.

Вот тут я и правда растерялась. Мне как-то до сих пор тоже не приходилось придумывать имена детям. Это же такая ответственность! Назовешь еще человека как-то не так, а ему с этим жить! Хотя, это, наверное, не так сложно, как привести в надлежащий вид запущенный огромный особняк.

– Хорошо, – сказала я и вышла из кухни.

Глава 7

На следующий день я поняла абсолютно точно, что у нас с Кириллом Владимировичем есть что-то общее. Я так же, как и он, оказалась не сильна в выборе имен. Красивых и звучных в голову приходило много, но решиться присвоить одно из них ребенку было все равно страшно.

Ночная няня уже уходила, а дневная еще не появилась. Не дожидаясь ее прихода, я зашла в кабинет, которым пока завладел юный наследник особняка, и задумчиво уставилась на спящего мальчика. Ну-ка, на кого он похож? Никита? Филипп? Елисей? Иван? А, может быть, Сережа?

Нет, точно не Сережа. Сережа – мой бывший. Тот еще тип, как выяснилось! Так что это имя с негодованием отвергаем.

Ну что ж, неплохой результат. Из тысяч существующих имен одно мы отбросили. Сколько там еще осталось? Владислав, Максим, Александр, Валерий...

Пока я раздумывала, малыш потянулся и открыл глаза. Видимо, я по-прежнему ему не нравилась. По крайней мере, изучив мое лицо, он сморщил нос и заревел.

– Эй, молодой человек, – обратилась я к нему. – На вашем месте я бы не стала так реагировать на человека, который придумывает вам имя. Будете плохо себя вести, станете Акакием.

Видимо, этот аргумент показался малышу убедительным.

Плакать он передумал, вместо этого еще раз посмотрел на меня, на этот раз внимательнее и залепетал что-то на одном ему понятном языке.

– Так-то лучше, – улыбнулась я. – Теперь придумаю тебе самое чудесное имя. Как тебе Алешка, а?

Но реакцию малыша на это имя я выяснить не успела. По дому разлетелась переливчатая трель звонка.

– Кажется, к нам идет подмога, – сказала я и побежала открывать.

– Где же мой красивый мальчик? – с порога спросила Анна Ивановна. По тому, как она торопливо сбрасывала верхнюю одежду, можно было предположить, что няня скучала по своему юному воспитаннику всю ночь. – Как он спал? Просыпался? Покушать успел? Не успел... – ответила она сама себе, слыша заливистый рев со второго этажа. – Иду-иду, мой маленький!

Проворчав что-то нелестное про ночную няню, бросившую бедного ребенка до ее прихода, она прытко рванула наверх. Я впустила в дом подоспевших горничных, раздала им задание на день и задумалась.

Мне предстояло сделать то, чего еще никогда раньше не доводилось. Оборудовать детскую комнату. И тут без тяжелой артиллерии не обойтись. Я вздохнула и поднялась наверх, к няне. Вместе с ней и весело булькающим на ее руках сытым малышом мы придирчиво выбрали комнату и, загнав туда горничных, занялись «начинкой». Детскую мебель

искали долго. Перерыли кучу вариантов, с негодованием отвергаемых Анной Ивановной один за другим. Наконец нашелся один комплект, который она снисходительно одобрила. Его и заказали на сайте с условием, что мебель непременно доставят и соберут прямо сегодня. Потом пришла очередь веселых занавесок, пушистого мягкого ковра и множества истинно детских девайсов, назначение которых для меня оставалось пока тайной за семью печатями.

Обрадованная тем, что процесс пошел, я собралась и помчалась в магазин. Нужно было еще докупить то, что интернету Анна Ивановна никак не могла доверить. Например, коляску. «Технику надо проверять в деле» – безапелляционно заявила она. Да-да, прямо так и сказала. И это оказалось не так-то просто. Ну вот как выбрать самую удобную коляску среди всего многообразия? Отдел детского транспорта напоминал парковку у супермаркета в выходной день, когда добропорядочные граждане устремляются за продуктами. Попробуй тут, проверь каждую «в деле»! Но я справилась.

А в отделе с игрушками творилось и вовсе что-то невообразимое. На ценнике к каждому пупсу, машинке, конструктору (даже на уточках для ванной!) значилось гордое определение «развивающая игра». И как тут устоять? Вдруг отсутствие очередной головоломки плохо скажется на развитии малыша?

Более-менее понятная ситуация складывалась лишь в отделе одежды. Размер я знала, вчера уже покупала кое-какие

вещицы: няня сообщила рост своего подопечного. Так что я с удовольствием складывала в корзину симпатичные кофточки и штанишки. А одновременно прислушивалась ко всему, что происходит вокруг:

– Федя, веди себя хорошо, – шептала одна мамочка, держа за руку мальчугана.

– Елисей, не капризничай и примерь штанишки, – вторила другая.

Ну вот, у всех ребят были имена. А у нашего...

Я вздохнула и достала телефон. Кажется, без посторонней помощи мне и тут не обойтись.

– Агентство «Чистота плюс» – скорая помощь для вашего дома! – весело отрапортовала после двух гудков диспетчер Олечка.

– Оля, выручай! – без предисловий начала я.

– Что случилось? – насторожилась она. – Проблемы, да? Босс придирается?

– Нет, – отмахнулась я. – Помнишь, ты рассказывала, как вы племяннику имя выбирали? Ну там выписывали имена со значениями и все такое... У тебя этот список сохранился?

– Конечно, – без промедления ответила она. – Там же работы знаешь сколько проделано? Целый научный труд!

– Отлично! – обрадовалась я. – Можешь выслать мне все это на почту? Имя для ребенка никак не могу выбрать!

Олечка ненадолго зависла, видимо пытаюсь состыковать меня и ребенка.

– Ты...

«Беременна» повисло в воздухе, но и по ее тону было понятно, на что она подумала.

– Боссу нужно! – поспешно пояснила я.

А что, покажу все это сегодня счастливому папаше, пусть сам решает, какое значение ему больше подходит. Ну или хотя бы ткнет пальцем наугад.

– Хорошо, вышлю! – Из трубки донесся вздох облегчения.

Нажав отбой, я прихватила с полки симпатичную футболку с собачкой. Пожалуй, нашему малышу пойдет. Бросила ее в корзину и повернулась к кассам. Шопинг на сегодня можно было заканчивать.

Я с силой толкнула нагруженную с горой тележку, но та и не думала ехать вперед.

– Чтоб тебя! – выругалась я и выглянула из-за кучи нагромождённых в нее вещей.

И тут же осеклась. Путь нам преградил тот, кого я меньше всего ожидала увидеть. Мой бывший. Тот самый, чье имя вверенный мне малыш носить никогда не будет. В его округлившихся глазах всюду плескались удивление, страх, обида и что-то еще, что я так и не смогла идентифицировать. И уходить с дороги он, судя по всему, не собирался.

Глава 8

– Марина? Какая неожиданная встреча! – протянул Сергей, который когда был Сережей, и даже Сереженькой.

Его взгляд цепко пробежался по моей фигуре и залип на животе. Брови при этом сдвинулись, образовав над переносицей угол, острота которого указывала на напряженную мыслительную деятельность.

Кажется, мой бывший решил, что я оказалась здесь неспроста, и сейчас судорожно подсчитывал, сколько времени прошло с нашего последнего... хм... свидания. Наверное, пытался определить степень своей причастности. И, судя по тому, как стремительно разливалась по его лицу синеватая бледность, эти подсчеты были неутешительными.

Ха-ха! Так ему и надо! Учитывая то, как он некрасиво поступил, имею полное право подлить немного масла в огонь.

– А, Сергей! – я будто бы машинально положила ладонь на живот. И, конечно, этот жест не ускользнул от моего бывшего. – Действительно, сюрприз.

– Ты что?... Ты... – он судорожно сглотнул, борясь с внезапно нагрянувшим косноязычием. В глазах плескался откровенный ужас. – Ты в положении, что ли?

Я фыркнула:

– После того, что ты устроил, я оказалась в очень незавидном положении. Но тебя это уже не касается!

Бывший выглядел так, словно вот-вот собирался рухнуть в обморок. И поделом! Я резко отвернулась, нашла глазами грузчика и замахала ему рукой:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.